

# Размышления над родной историей



**Александр ГРЯЗЕВ**

Прозаик и драматург Александр Алексеевич Грязев родился 9 ноября 1937 года в Дальневосточном крае, на станции Лондоко. Детство прошло в селе Железный Борок Буйского района Костромской области. Учился в сельской семилетке и в школе № 2 города Буя. Армейскую службу проходил в 234-м гвардейском Черноморском парашютно-десантном полку в городе Пскове. Работал на Череповецком металлургическом заводе. Окончил Московский историко-архивный институт и Высшие театральные курсы при ГИТИСе. Автор нескольких книг прозы и пьес. Член Союза писателей России. Живет в Вологде.

## РУССКОЕ БЛАГОРОДСТВО

Недоброжелатели России - и крупные зарубежные, и всякая мелкая шушера, вроде перебежчиков и диссидентов, борющихся за свои личные права, в начале нынешнего века пытаются пересмотреть и извратить характер русского человека, опошлить даже его всегдашнюю любовь к родному Отечеству - основу этого характера и души.

Особенно достается от внешних и внутренних русофобов нашей русской истории. Подумать только: издано несколько десятков учебников по истории России, среди которых есть даже учебники зарубежных авторов.

И сочинителей таких трудов, и тех, кто одобряет подобных историков-путаников, почему-то называют «учёными». Ответ, по-моему, ясен: заказчикам этого негодяйства надо во что бы то ни стало опорочить Россию и всё русское, чтобы нынешние поколения молодых людей, которые вскоре станут хозяйствовать и государствовать в нашей стране, имели подсознательное чувство вины едва ли не перед всем белым светом за своё историческое прошлое, за то, что русский человек якобы обязательно варвар, разрушитель, бандит и разбойник.

Бывало такое и в прежние годы, но всегда нас спасала православная нравственность и не сокрушимая ничем к нашему Отечеству любовь. Православная нравственность была на Руси основой общественной и политической жизни. Вот некоторые примеры из нашей отечественной истории.

В годы перед Куликовской битвой многие русские люди, от простых обывателей, воинов и до воевод, обвиняли Рязань и её князей в сотрудничестве с Ордой. В это мало верится, хотя бы пото-

му, что рязанское княжество всегда одним из первых подвергалось разорению при частых набегах татарских полчищ на Русь, и рязанский князь находился как бы между молотом и наковальней.

В Коломне, куда собрались по зову великого князя Дмитрия Московского воины со всех русских земель и где уряжались полки для битвы с татарским войском Мамая, им же, великим князем, был объявлен указ о том, что, проходя по рязанской земле, жителей её не обижать и имущества у них никакого не трогать. Многие же рязанцы пошли на Куликово поле в рядах пешего полка...

...В подготовительных текстах своей «Истории Петра» Александр Сергеевич Пушкин упоминает об одном из наказов царя графу Шереметеву, который дан был в 1711 году во время боевых действий русской армии против турок на Дунае. В тот год Петр I был в Яворе с 16 апреля по июнь.

«Отселе писал он Шереметеву, ускоряя его подход к Дунаю для предупреждения турок и о заготовлении провианту. Он послал к нему подполковника гвардии князя Долгорукова с ... наказом: «При входе в Валахию (Молдавию) сделать магазейн при помощи господаря. С жителями обращаться приветливо и, не смотря на лицо, казнить русских обидчиков по прикладу»...

...Перенесемся теперь в годы нашего нашествия Наполеона на Русь. Совершенно бессмысленного, надо сказать, ибо занята и сожжена была старая столица России, а нашествием руководил больной манией величия человек, погубивший сотни тысяч граждан разных стран, которых он привёл на Русь, но более всего людей своей Франции. Но чего ради? И почему, перейдя Неман, французы пошли на Москву, а не на Петербург? Многие беды тогда сотворили французы в России, и прежде всего её гражданам.

А в 1813 году, когда русская армия и народное ополчение погнали европейских варваров с нашей отчей земли, то перед вступлением в Европу наш верховный главнокомандующий фельдмар-

шал Михаил Илларионович Кутузов издал приказ по войскам, в котором говорилось, что мы, русские, «не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовстве, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались над святынею, и вы видели, как десница Вышне-го правильно отомстила за их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетливой славы мы желаем, но ищем освободить их от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России»...

...В то же самое время на другом конце Земли, в Русской Америке, и в те же годы наши землепроходцы из Российско-Американской компании пришли от Аляски в Калифорнию и севернее испанского форта Сан-Франциско заложили и построили свою крепость на земле, купленной у индейцев из местных племен.

В инструкции, данной руководителю строительства форта Росс Ивану Кускову главным правителем Русской Америки Александром Андреевичем Барановым, предписывалось следующее:

«...Но строго воспретить и взыскивать малейшие противу тутоземных обитателей дерзости и обиды, а стараться всячески, как вам самим, так и всем подчинённым, снискать дружбу и любовь и не страхом преимущества, в огнестрельных орудиях состоящего, какого не имеют народы, но разными благословенными от человеколюбия производимыми приманками вежливости, а иногда и соразмерными подарками. Воспретя, однако же, строго ни малейшей бездельной никому даром не брать от них вещи, даже из кормовых припасов ни куска, а платить за всё потоплику, какие им приятные будут товарами и безделушками...».

Как тут не вспомнить испанских и английских переселенцев, отбирающих у американских индейцев их земли, а самих коренных жителей уничтожающих целыми племенами. И не стоит забы-



вать, что Соединенные Штаты Америки созданы на крови истинных её жителей...

...В годы же Второй мировой войны для немецко-фашистских солдат, на пряжках ремней которых были выбиты лицемерные слова «С нами Бог», ничего человеческого, а тем более божественного не существовало. Немецкие фашисты - самые жестокие палачи всех времен и народов, загубившие миллионы невинных жизней, зверством своим и отличались от других народов. То, что они творили на оккупированных землях Белоруссии, Украины, Прибалтики и России, описать невозможно.

...Пришло время, и наши войска, состоящие из бойцов разных национальностей тогдашнего Советского Союза, погнали врага с родной земли, и, казалось бы, наступил час расплаты за содеянные немцами преступления. Но, как пишет в своих «Воспоминаниях и размышлениях» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, ещё при переходе польской границы во всех частях и подразделениях командование проводило «большую разъяснительную работу относительно поведения наших войск за рубежом, куда

мы шли не как завоеватели, а как освободители от вражеской оккупации... не допускалось и мысли о том, чтобы карать трудовой немецкий народ за те злодеяния, которые гитлеровцы творили на нашей земле».

После взятия Берлина командование наших войск были приняты постановления относительно его населения: «О снабжении продовольствием немецкого населения Берлина», «О восстановлении нормальной работы коммунального хозяйства», «О снабжении молоком детей Берлина»...

«В качестве помощи со стороны Советского правительства в Берлин поступило 96 тысяч тонн зерна, 60 тысяч тонн картофеля, до 50 тысяч голов скота, сахар, жиры и другие продукты». Заметим, кстати, что в то же самое время люди в нашей разрушенной войной стране жили впроголодь.

О том же в своей книге «Солдатский долг» писал и другой маршал - Константин Рокоссовский: «Еще задолго до вступления на территорию фашистской Германии мы на Военном совете обсудили вопрос о поведении наших людей на немецкой земле... Нельзя было допускать,



чтобы священная ненависть к врагу излилась в слепую месть по отношению ко всему немецкому народу. Мы воевали с гитлеровской армией, но не с мирным населением Германии. И когда наши войска пересекали границу Германии, Военный совет фронта издал приказ, в котором поздравлял солдат и офицеров со знаменательным событием и напоминал, что мы в Германию вступили, как воины-освободители... Нужно сказать, что наши люди на германской земле проявили подлинную гуманность и благородство...».

Многие вражеские нашествия пришлось пережить России, но это благородство прошло через всю историю нашего Отечества от битвы на Куликовом поле и до дней нынешних.

## ПОД КРЫЛОМ МАТЕРИНСКИМ РОССИИ

Одна из удивительных граней характера русских людей - их неистребимая наивность, доверчивость, вера в то, что и все другие исповедают те же добродетели.

Это проявилось в том, например, что когда русские промышленные люди пришли в конце восемнадцатого века на Аляску, то стали в первую очередь обучать местных жителей грамоте и разным ремеслам, чем отличались от испанцев и англичан, тех индейцев уничтожающих. А русские православные люди индейских детей отправляли учиться в Петербург, Кронштадт, Иркутск, мечтая даже построить на матёром американском берегу большой город Славороссия с проспектами и дворцами, как в стольном Петербурге, да чтобы жили в том городе тамошние индейцы.

Трудно сказать сейчас, чем бы всё это дело обернулось. Скорее всего, тем же, что и в России...

Ведь многие народы Кавказа, Средней Азии и других окраин Россия в своё время взяла под материнское крыло, спасая от вымирания и уничтожения их агрессивными соседями. Научила грамо-

те, построила города и заводы, научила хозяйствовать и государствовать и никогда не была тюрьмой народов, как говорили и говорят её недруги до сего дня.

А неблагодарные потомки приёмных тех сыновей, получив от России всё, отвернулись от неё, забыв обо всём, что она для них сделала, вытащив порой из первобытного невежества и грязи, поставив рядом с собой и приобщив к своей цивилизации.

В нашем национальном летописном сказании «Повесть временных лет» говорится, что уже в начале земли нашей, когда она называлась ещё Славянскою, а с 852 года Русскою землею, жили на ней, «между собою в мире» ... поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, вятичи, радимичи да кривичи, говорящие на славянском языке. Рядом же с ними жили: «чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, угры, пермь, печёра, ямь, имь, литва, замогола, корсь, нарова, булгары, ливонцы», - говорящие каждый на своем языке.

Так что Русь изначально была государством многонациональным, но прошло много столетий, прежде чем укрепилась она в единстве своём вокруг Москвы и русского народа.

Обо всем не расскажешь, но сохранились архивные документы, говорящие о том, как приходили под материнское крыло России «разные народы и государства». Вот заголовки лишь некоторых из них, опубликованные в сборнике таких документов «Под стягом России» (авторы-составители А. Сазонов, Г. Герасимова, О. Глушкова, С. Кистерев):

«1525 г. апреля 2 - «Жалованная грамота великого князя Василия III ненцам (Самоеди Югорской), живущим по реке Обь, о принятии их в подданство России»;

1638 г. - «Грамота царя Мегрелии Леоны царю Михаилу Фёдоровичу о желании грузинского народа перейти в подданство России»;

1641 г. мая 31 - Жалованная грамота





царя Михаила Фёдоровича кахетинскому царю Теймуразу I о принятии Иверской земли под покровительство России;

1648 г. июня 8 - «Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкасс царю Алексею Михайловичу с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией»;

1656 г. июня 7 - «Присяга на подданство России посланников молдавского господаря Георгия Стефана, митрополита Гедеоны и боярина логофета Григория Нянула, данная в Московском Успенском соборе»;

1657 г. январь - «Письмо представителю тушин, хевсуров, пшавов (земель восточной Грузии Тушети, Хевсурети, Пшави) царю Алексею Михайловичу о переходе их в русское подданство»;

1684 г. январь 1 - «Обращение представителей молдавского духовенства и боярства к царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой о военной помощи в освобождении Молдавии от турецкой зависимости»;

1711 г. марта 4 - «Грамота Петра I кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о согласии принять кабардинский народ в подданство России и защитить его от внешних врагов»;

1724 г. - «Послание армянских патриархов Исаяи и Нерсеса императору Петру I с просьбой принять армянский народ под покровительство России»;

1731 г. январь - ноябрь - «Письма казахских и каракалпакских ханов, султанов и старшин императрице Анне Иоанновне о принятии ими подданства России»;

1740 г. августа 28 - «Присяга казахского султана Среднего жуза Аблая на подданство России»;

1742 г. июня 23 - «Грамота императрицы Елизаветы Петровны киргизскому хану Абулмамбету и всему народу Среднего жуза о принятии их в подданство России»;

1745 г. октябрь 11 - «Прошение народа и старшин пяти туркменских родов о принятии их в подданство России»;

1769 г. ноября 28 / декабря 9 - «Грамота знатного Валашского боярства и духовенства императрице Екатерине II с просьбой освободить Валашское княжество от турецкого гнёта и присоединить его к России»;

1738 г. июля 24 / августа 4 - «Договор признания царём Картлинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России («Георгиевский трактат»)»;

1795 г. - «Прошение Курляндского рыцарства и земства о принятии Курляндии под покровительство России»;

1803 г. марта 3 - «Клятвенное обещание Бакинского хана Гусейн-кули при вступлении в подданство России»;

1830 г. мая 24 - «Клятвенное обещание лезгинских общин Джарской и Белоканской областей при вступлении в подданство России»;

...Так что была и есть Святая наша Русь родным и общим домом для всех её народов, живущих в ней и благодарных ей в словах и делах лучших сыновей своих.

## ГДЕ РОДИЛСЯ РУССКИЙ ФЛОТ?

Говорт, что в Испании до сих пор многие города и селения оспаривают право называться родиной «рыцаря печального образа» Дон Кихота Ламанчского, воспетого Мигелем Сервантесом Сааведрой в самом начале семнадцатого века. А около десяти городов Греции вот уже более тысячи лет тоже борются за право считать себя родиной великого Гомера.

Так и у нас в России оказалось вдруг несколько городов и весей, называющих себя «колыбелью» русского флота: Переславль Залесский, Лодейное Поле, Архангельск, Выборг, Петербург, Ладога... Даже сухопутный Воронеж претендует на роль такой «колыбели» флота, начало которому якобы положил Пётр Первый.

Так что же, до Петра Великого на Руси никогда не было флота? Ведь к восемнадцатому веку Россия насчитывала почти тысячу лет своей истории.

Флот был! Во все века жизни России, до рождения Петра.

Ещё в конце девятнадцатого века английский историк Фред Джейн писал в своей книге «Императорский военноморской флот России. Прошлое, настоящее и будущее»: «Существует распространённое мнение, что русский флот основан сравнительно недавно Петром Великим. Однако в действительности он по праву считается более древним, чем британский флот. За сто лет до того, как Альфред построил первые английские корабли, русские уже бились в отчаянных морских битвах и тысячу лет назад лучшими моряками своего времени были русские».

Так где же и когда родился русский флот?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо обратиться к некоторым страницам нашей отечественной истории, где говорится о русских мореходах прошлого. Вспомнить Киевскую Русь, те времена, «откуда пошла и есть русская земля»...

...Киев, столица Древней Руси, стоял на высоком правом берегу Днепра, по которому издавна проходил водный путь «из варяг в греки». Он шёл от Варяжского (Балтийского) моря в море Чёрное, которое в те времена даже называлось Русским.

И надо думать, что не зря, ибо ходили наши предки на своих кораблях по этому морю Русскому с незапамятных времён. Да вот отголоски только немногих походов древнерусского флота дошли до нашего времени. И самый известный из них - поход язычников-росов в 860 году к берегам Византийской империи.

Описание морского похода флота росов и осады Константинополя отражено в нескольких хрониках того времени. Вот одна из таких записей: «Михаил, сын Феофила, правил со своей матерью Феодорой четыре года и один - десять лет... В его царствование 18 июня в 8-й индикт, в лето 6368\* на 5-й год его правления пришли росы на двухстах ко-

раблях, которые предстательством Всеславнейшей Богородицы были повержены и уничтожены...».

В «Повести временных лет» рассказ об этом походе помещён под 866 годом. Его возглавляли, как сообщает летописец, владевшие тогда Киевом два храбрых мужа из дружины Рюрика - Аскольд и Дир...

...Торговые суда росов (русов) посещали Царьград всегда, но этот морской поход был военным и предпринят в ответ на прошлые обиды и притеснения от греков во времена хазарского ига. А поводом к походу, как повествуют древние историки, послужило убийство греками в Царьграде нескольких русских людей - провевальщиков зерна.

Целый флот в двести мачтовых кораблей снарядили руссы в поход по Чёрному морю. Византийские историки Лев Грамматик и Симон Логофет писали, что в этом походе руссов было около двадцати тысяч человек, а это значит, что на каждом корабле находилось до ста воинов. Для того времени такое судно было немалое.

Для жителей Царьграда внезапное появление морской армады русских военных кораблей было так неожиданно, что в окружённом городе началась паника. Легенда говорит, что люди заполнили все храмы и молились об избавлении от язычников, которые уже начали жечь пригороды Царьграда.

Константинопольский патриарх Фотий в своей проповеди говорил народу: «Что это? Откуда поражение столь губительное? Откуда гнев столь тяжкий? Не обличение ли это наших беззаконий?.. Вспомните, как греки обижали в Царьграде приезжих руссов, как мы убийственно рассчитались с теми, которые должны были нам что-то малое, ничтожное... Мы получали прощение и не миловали ближнего. Сами обрадованные, всех огорчали. Сами прославленные и всем довольные, всех обижали, безумствовали, утолстели, разжирили, рас-

\*6368 год от сотворения мира, или 860 год от Рождества Христова.



ширились... Вы теперь плачете, и я с вами плачу!».

Считается, что только чудо спасло Царьград. Патриарх Фотий молитвенно обратился за помощью к Влахернской Божией Матери: «Досточтимая, спаси град Твой, как ведаешь, Госпоже».

Из Влахернского храма была взята главная святыня города - Риза Божией Матери и с крестным ходом во главе с патриархом и императором Михаилом Третьим, который в начале осады находился в военном походе против агарян и с трудом пробрался в осаждённый город, её понесли вокруг крепостных стен.

Увидев толпы христиан и это необычное шествие, русские вои не решились больше осаждать Царьград. Предание же гласит, что патриарх Фотий опустил полы чудотворной ризы Божией Матери в морские волны, и поднявшаяся после этого буря разбросала корабли язычников-русов. Так закончился этот морской поход древнерусского флота к стенам столицы Византии, после которого народ под названием «росс» стал по-настоящему широко известным в христианском мире.

А кто из нас не знает со школьных лет о военном походе князя Олега, прибывшего свой боевой щит к вратам Царьграда. Рассказ об этом походе русского флота помещён в «Повести временных лет» под 907 годом.

На этот раз войско Олега состояло из многих народов «Великой Скифии»: «варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мери, и древлян, и родимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев... И с этими всеми пошёл Олег на конях и на кораблях; и было кораблей две тысячи».

Это была грозная сила, и греки перекрыли цепями вход в залив Золотой Рог. Тогда Олег повелел поставить корабли на колёса, и при попутном ветре русский флот под парусами «поплыл» по полю к Царьграду. Видя это, греческие цари Леон и Александр запросили мира и согласились на выплату дани: «на две тысячи кораблей по двадцати гривен на

уключину, а было в каждом корабле по сорок мужей». Получив дань, князь Олег «повесил щит свой на вратах в знак победы», и русский флот, подняв паруса, ушёл от Царьграда.

В 913 году на великокняжеском троне Олега сменил сын Рюрика, князь Игорь, а в 941 году и он предпринял морской поход на Константинополь. На этот раз в составе русского флота было десять тысяч кораблей. В одной из древних византийских хроник говорится, что в июне 6449 года (941 от Р.Х.) одиннадцатого числа «произошло нашествие на город (Константинополь) десяти тысяч кораблей русского флота».

Но поход этот оказался для Игоря неудачным. Разорив окрестности Царьграда и другие земли Византии, русские на обратном пути 15 сентября подверглись нападению византийского флота.

В этом морском сражении византийцы применили «греческий огонь», который выбрасывался с их судов из медных труб и сжигал русские корабли. Так что почти весь флот Игоря был уничтожен, лишь небольшой «остаток их возвратился домой».

В 944 году Игорь замирился с византийскими императорами, заключив с ними договор о дружбе, после чего русский флот даже участвовал в составе греческого в морских походах византийцев против арабов и сицилийцев.

Русских же военно-морских вояжей к берегам Византии не было до 1043 года, когда в такой поход на Царьград отправился сын Ярослава Мудрого, Владимир Ярославич. Причиной этого, как пишет византийский учёный-историк Иоанн Скилица, было убийство на константинопольском базаре знатного русского купца.

Флот Владимира Ярославича состоял из четырёхсот военных судов, но поход и на этот раз оказался неудачным: многие корабли разметало и сокрушило во время сильного шторма. Спасшиеся русские вои выбрались на берег, но там были пленены греками. Так закончилась последняя война между Древней Русью

и Византией, в которой в последний же раз участвовал русский военный флот...

...Кроме византийских хроник того периода истории множество сведений о руссах можно найти и в трудах арабо-персидских учёных: географов, историков, путешественников. Они писали о быте, нравах и воинственности наших предков, в том числе и о морских походах флота руссов по Каспийскому (Хвалынскому) морю. Так, учёный-энциклопедист десятого века аль-Масуди в одной из своих книг описывает морской поход русского флота из пятисот кораблей, а на каждом из них находилось по сотне воинов, вдоль побережья Каспия «в область нефтяных источников» Азербайджана. Это случилось в 912 году.

О целях таких походов, похожих на морские набеги, авторы пишут мало, но можно предположить, что хазары, владевшие в те времена выходом в Каспий, намеренно пропускали руссов к берегам прикаспийских народов - своих главных торговых соперников, ибо после каждого набега половина добычи доставлялась руссами в столицу Хазарии Итиль.

В один из таких набегов в 943 году руссы даже захватили азербайджанский город Бердаа, а в древней летописной «Истории Дербента» описан случай, когда знатные и богатые купцы этого большого торгового города встали на сторону противника своего эмира Маймуна - шаха соседнего Ширвана, а своего владыку заперли в темницу. Маймун же призвал на помощь руссов, и в 987 году 18 русских кораблей пришли к Дербенту. Руссы освободили эмира Маймуна и ещё целых три года воевали на его стороне с ширваншахом.

В трудах некоторых арабо-персидских авторов говорится, что кроме Каспийского и Чёрного морей язычники-руссы ходили и по Средиземному морю в Испанию, упоминая при этом, например, набег на испанскую Севилью в 844 году. Правда, в Испанию, по мнению тех же историков, руссы ходили на своих кораблях в качестве наёмников Византии - давнего врага арабского халифа-

та Омейядов на территории Иберийского полуострова.

Но как бы там ни было, а все эти факты говорят только об одном: в Древней Руси ещё до её крещения морской флот существовал и действовал...

...Мы говорили здесь о военных походах древнерусского флота, а ведь были у руссов того времени и торговые суда, на которых русские купцы плавали со своими товарами по всем морям тогдашнего мира.

Особенно отличались в этом деле жители Великого Новгорода, торговцы которого на своих судах ходили до самого Константинополя по уже упомянутому нами водному пути «из варяг в греки». Начинался он от побережья Варяжского (Балтийского) моря, где жили племена западных славян-варягов, или варгров, проходил по реке Неве в озеро Ладожское, а оттуда в реку Волхов и озеро Ильменское, а из того озера в реку Ловать, потом сухим волоком в Днепр-реку и по ней в Чёрное (Русское) море.

Новгородцы имели большие торговые связи со скандинавскими странами по всему побережью Балтики, а также с Беломорьем и Великой Пермью. Важное место занимал Новгород и в Ганзейском торговом союзе.

Новгородцам мешали только агрессивные шведы. Они часто нападали на новгородские торговые суда, а однажды в мае 1164 года целая флотилия шведских кораблей, пройдя из Финского залива по Неве и Ладожскому озеру, осадила русскую крепость Ладогу, но шведы были разбиты новгородцами. Из пятидесяти шведских кораблей в обратный путь ушло только двенадцать.

В долгу новгородцы не остались, и за все причинённые шведами обиды они в союзе с карелами совершили через несколько лет морской набег на один из главных городов тогдашней Швеции Сигтуну, который был разорён и сожжён. В те же годы новгородцами предпринимались морские походы на шведские владения в Финляндии.

Так что можно говорить о том, что





Великий Новгород имел и свой военно-морской флот.

Объединитель русских земель Иван Третий присоединил Великий Новгород к Москве в 1480 году. Мечтая о выходе Руси к Балтийскому морю, он основал в 1492 году Иван-город - первую русскую крепость на Балтийском побережье. Этому городу надлежало, по мысли государевой, «стать колыбелью русского морского флота».

Попытки утвердиться на Балтике и иметь там свой торговый и военно-морской флот предпринимались и до Ивана III. Но этому благородному и жизненно важному для России делу всячески мешали страны Ганзейского союза: Швеция, Польша и Литва. Дружески относилась к России только Дания, купцы которой в 1517 году при сыне Ивана Третьего, Василии Третьем, получили грамоту о привилегиях в торговле. В том же году в Копенгаген прибыл первый русский торговый корабль.

Совсем недаром Василия III называли защитником православной Руси на морях, и похвала ему звучала так: «Есть бо по всем морям и островам грозная твоя и крестная хоругвь. Их же боятся латынстии языци - литва, ляхи, немцы - и всякое бессерменское племя».

Царь Иван Грозный, продолжая дело своего отца и деда, создал на Балтийском море свой каперский флот, чтобы защищать русские торговые суда, ходившие в разные страны Европы и на которые постоянно нападали корабли каперского флота Гданьска.

Целую флотилию морских судов Иван Грозный построил в Вологде, собираясь плыть то ли в Англию, то ли на Восток по морю Студёному для поиска водного пути в Индию и Китай. Но куда бы ни плыть, а флот морской при Иване Грозном был. Русские люди плавали уже в то время к берегам Северной Америки. Понятно, что без строительства добротных кораблей и смелых мореходов в океане делать нечего. России нужны были верфи и корабельных дел мастера...

В царствование Бориса Годунова в го-

род Архангельск пришли два судна, купленные в немецком городе Любеке, и там же, в Архангельске, была даже заложена корабельная верфь. Но это дело тогда развития не получило.

В семнадцатом веке влияние России на Балтике из-за внутренней смуты и постоянной борьбы с внешними врагами ослабло, и власть над Балтийским побережьем перешла к Швеции. По Столбовскому мирному договору со Швецией Россия потеряла выход к морю.

Но русское мореходство на этом не закончилось. Тот же семнадцатый век в истории России отмечен многими морскими делами. Свидетельство тому - походы поморов по Студёному (Ледовитому) морю, освоение Сибири и Дальнего Востока, побережья и островов Великого (Тихого) океана.

Самым значительным событием того времени был морской поход летом 1648 года Семёна Дежнёва, Федота Попова и Герасима Анкудинова с товарищами из устья реки Колымы, впадающей в Ледовитый океан, на судах-кочах к устью реки Анадырь побережья Тихого океана. Таким образом русские мореходы, обогнув Чукотский полуостров, первыми открыли пролив между Азией и Америкой.

Очень хорошо о том времени написал Варлам Шаламов:

*Выкиньте все гипотезы  
О викингах с моря,  
Не на петровском ботике  
Плыли мы в сером просторе.  
Дежневскими карбасами  
Мы устремились к цели,  
Мощными контрабасами  
Русской виолончели.  
Их молодой мелодии  
Силы инструментальной  
Там, на окраине Родины,  
Там, на Севере Дальнем.*

Однако в те же годы середины семнадцатого века в России крепло осознание того, что для выхода на морские просторы необходимо было иметь регулярный флот. Первым задумался об этом

ещё царь Алексей Михайлович - отец Петра Великого, и 19 июня 1667 года он издал указ о постройке кораблей в селе Деминове на реке Оке при впадении в неё реки Москвы: «Государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия, Малыя и Белыя России самодержец, указал для посылок из Астрахани на Хвалынское море делать корабли в Коломенском уезде в селе Деминове и то корабельное дело ведать в приказе Новгородской чети». Кстати, в приказ этот наряду с Великим Новгородом, Псковом, Архангельском и многими другими городами входила и Вологда.

Таким образом, при Алексее Михайловиче был сделан первый шаг к созданию регулярного русского военного морского флота.

Приглашёнными из-за границы корабельщиками и кормщиками, а также русскими мастерами первый корабль под названием «Орёл» был заложен 14 ноября 1667 года, а 19 мая 1668-го спущен на воду. Это был трёхмачтовый, 22-пушечный парусник. Вместе с ним были построены ещё яхта, бот и несколько двухпарусных шняв.

Все они первое своё плавание совершили до Нижнего Новгорода, а через год пришли в Астрахань к морю Хвалынскому (Каспийскому). Указ царя Алексея Михайловича был выполнен.

Дальнейшая судьба «Орла» оказалась печальной. По одной из легенд, он был сожжён ватагами Степана Разина. Легенду эту подтверждает «Летописец» Льва Вологодина, где говорится: «В те же времена донской казак Стенка Разин разбойничал на Волге и по Каспийскому морю, взял Астрахань и другие низовские города, учинив многие убийства и разорения... Сей злодей много препятствовал государю в строении флота на Каспийском море, сжёг первопостроенный... корабль, называемый «Орёл».

Интересная деталь. В те годы принято было при строительстве корабля живописно его украшать. Особенно это относилось к корме с высокой над ней надстройкой. Там изображались гербы, ал-

легорические фигуры и всевозможные символы. Так вот, «кормовым живописцем» при строительстве «Орла» был вологжанин Филипп Павлов - изограф Оружейной палаты Московского Кремля...

...Дело своего отца по созданию регулярного флота продолжил Пётр Первый. С него и началось «петровское» время русского флота.

Все историки связывают его начало с «ботиком Петра Великого», который юный Пётр случайно обнаружил при осмотре вещей в имении двоюродного брата своего деда царя Михаила - Никиты Романова. Вот как писал об этом сам Пётр Алексеевич в своей записке-воспоминании, работая через много лет над «Морским уставом»:

«...Случилось нам быть в Измайлове на Льяном дворе, и, гуляя по амбарам, где лежали останки вещей... деда Микиты Ивановича Романова, между которыми увидел я судно иностранное и спросил... Франца (Тиммермана) что то за судно, он сказал, что то бот английский. Я спросил, где его употребляют, он сказал, что при кораблях для езды и возки, ... что ходит он под парусами не только что по ветру, но и против ветру, которое слово меня в великое удивление привело»...

Удивление шестнадцатилетнего Петра продолжилось при починке и оснастке старого бота, которую сделал голландец Карштен Брандт - корабельный мастер, участвовавший ещё в строительстве «Орла».

Пробное плавание на боте Пётр совершил по реке Яузе и на Просяном пруду в Измайлове, но там везде была «узкая вода». «...Я стал проведывать, где больше воды, - вспоминает Пётр, - то мне объявили, Переславское озеро (яко наискорейшее)».

Испросив разрешения у матери своей Натальи Кирилловны, юный Пётр перебирается со своими людьми на Плещеево озеро возле Переславля Залесского, где у села Васьково строит верфь и закладывает свои первые корабли. К 1692 году там была готова целая «потешная» флотилия,



состоящая из двух фрегатов, трёх яхт и множества малых судов. Петром были даже устроены морские маневры с участием сухопутного войска. Много времени провёл Пётр на Плещеевом озере.

«Но потом, - пишет он в своей записке, - и то показалось мало, то ездил на Кубенское озеро, но оно ради мелкости не показалось».

Интересно, что эта кратковременная поездка Петра Первого под Вологду осталась в памяти вологжан и отразилась в исторической песне «Как из речки, реки да реки Сухоны» («Пётр Первый на Кубенском озере») :

*Ой, да как из речки,  
реки да реки Сухоны,  
Ой, да в пору давнюю  
да старопрежнюю,  
Выплывали струги  
да струги быстрые,  
Ой, да будто лебеди  
да полногрудые.  
Плыли те стружки  
да вдоль по озеру,  
Ой, да вдоль по славному  
да по Кубенскому.  
На переднем стружке  
да на беседочке,  
Ой, да сидел царь-государь  
да Пётр Олексиевич.  
Ой, да позади его да Саша Менишков,  
Ой, да разудалая да буйна голова.  
Ой, да показалось  
Петру да Олексиевичу  
Ой, да наше озеро  
да свят Кубенское  
Мелкой лужицею.  
И на тех на стружках  
да снаряжённых,  
Ой да со своим слугам  
да со дружиною,  
Ой, да покати́л государь  
к морю Белому,  
Ой, да корабли снастишь  
да окянские.*

Действительно, в июле следующего 1693 года Пётр Первый прибывает в Архангельск, бывший в то время

единственным морским портом России, уже именвший свою верфь и мастеров-корабелов. А 4 августа на военном судне - двенадцатипушечной яхте «Святой Пётр», построенной в Архангельске, он выходит в Белое море. Это морское плавание, длившееся четыре дня, было первым в жизни 21-летнего Петра.

В эти же дни он приказывает заложить на верфи Соломбальского острова и первый свой торговый корабль «Святой Павел», а в мае 1694 года вновь приезжает в Архангельск, чтобы спустить на воду новое судно и самолично «подрубают подпоры». Да к тому же вновь совершает морской поход до Соловецких островов.

Возможно, что тогда он и приходит к твёрдой мысли о неотложности скорого выхода России к морю, но на этот раз к Чёрному. Да и как думать иначе, ежели на Балтике прочно сидела Швеция, а Чёрное море и все подходы к нему оседлала Турция. Оставался только Архангельск, но там Белое море до полугода было покрыто льдом. Вот и получалось, что прорваться в Западную Европу и Средиземноморье можно было только через южные рубежи. Но там путь к Азовскому морю преграждала турецкая крепость Азов, и турецкий же Очаков запирал Чёрное море со стороны Днепра.

Первый поход к Азову и его осаду русское войско совершило летом 1695 года, но взять Азов не удалось: из-за отсутствия морских кораблей сделать это было невозможно.

В спешном порядке той же зимой за тысячу вёрст от моря, под Воронежем, по указу Петра началось строительство судов для осады Азова. Надо сказать, что воронежская верфь была в большей своей части сборочная. Детали для десятков и сотен стругов, галер, брандеров, а также других больших и малых судов изготавливались в подмосковном селе Преображенском плотниками-корабельщиками Архангельска, Москвы, Вологды, Ладоги и других городов. Затем детали перевозились в Воронеж. Конечно, о качестве построенных кораблей говорить не приходилось: суда строились из сырого

леса и зачастую малоопытными мастерами. Но как бы там ни было, а к весне сотни судов Азовского «морского каравана» были спущены на воду, и 18 мая 1696 года Азов, осаждённый с моря и суши, был взят.

С тех пор строительство кораблей петровского флота не прекращалось и в Воронеже, и на верфях Петербурга, Архангельска, Вавчуга на Северной Двине, Новгорода, Твери, Углича. По указу Петра Первого в российских городах были созданы «кумпанства» (компании) из числа богатых горожан, купцов, посадских людей и даже священнослужителей, которые обязаны были сообща строить корабли. Масштабы строительства были огромны: ведь только в Новгородскую четверть входило шестьдесят пять городов....

Зная всё это, мы можем снова задать себе вопрос: так где же родился русский флот? Ответ очевиден: в России.



*Первый русский корабль «Орёл»*

## ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет. (В кн. «Художественная проза Киевской Руси XI - XIII веков»). М., 1957 г.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб, 1892 г.
3. Князьков С. Из прошлого Русской земли. Время Петра Великого. М., 1909 г.
4. Житков К.Г. История Русского флота 1672 - 1725 гг.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., Логос, 2000 г.
6. Белавенец П.И. Материалы по истории русского флота. М.-Л., 1940 г.
7. Флот на Балтике до Петра Первого. «Военно-исторический журнал» №5, 1974 г.
8. О флоте в России морском. // Временник ОИДР (Общества истории и древности российских). 1854. кн. 20-я.
9. О построении корабля «Орла» в государственование Алексея Михайловича. // «Русская беседа», 1858, ч. 4-я.
10. Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Чёрном морях. М., 1978 г.
11. Марков С.Н. Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. М., 1976 г.
12. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI - XVIII вв. Л., 1982 г.
13. Веселаго Ф.Ф. Материалы для истории русского флота. ч. I, СПб., 1865 г.